

Как и многие люди, я познакомился со своей женой в колледже. Мы были в одном общежитии и попали в эту обычную ловушку круга знакомств, когда все встречаются со всеми. Только когда мы разошлись по разным школам, мы поняли, как много значим друг для друга. По иронии судьбы наши отношения стали более серьезными, когда мы встречались на расстоянии. Я предложил ей выйти за меня замуж, когда мы выпустились, и через шесть месяцев мы поженились и устроили медовый месяц.

Я бы сказал, что наш брак был идеальным, но это было бы ложью. Была одна проблема, которая постоянно возникала как источник трения. Моя жена сказала бы вам, что мы были «не в одной упряжке». Я бы сказал: «Она религиозна, а я нет».

Мы обсуждали это (долго), когда встречались. Я не был полным атеистом. Люди возвысили эту веру до абсурдного уровня. Я был агностиком. Я считал, что опровергать Бога так же бесполезно, как верить в него. Я помню один памятный разговор с моей женой (тогда невестой).

«Я восхищаюсь верующими людьми» — сказал я.

Она приподнялась на локте и с некоторым волнением посмотрела на меня. «Действительно?»

Я кивнул: «Да. Я просто не могу заставить себя поверить во что-то настолько... эфемерное. Неподдающееся проверке.»

«Ты веришь в мою любовь, не так ли?»

«Конечно.» «Разве это не так же эфемерно?»

Я поцеловал ее: «Нет. Ты показываешь мне, как сильно любишь меня каждый день.» «Бог тоже. Тебе просто нужно знать, где искать.» В ее голосе была уверенность, но анна не была убедительной.

Я вздохнул, пытаясь избежать ссоры: «Я... я понимаю, почему ты так говоришь, но я так не считаю. Я вижу в этом мире чудесные, удивительные вещи, но также вижу множество разумных... Небожественные... объяснения. Кроме того, я не понимаю, почему христианство должно быть единственным ответом. Я имею в виду... Вы тщательно изучили все основные религии? Может быть, есть другая, более глубокая вера, чем христианство?»

Она нахмурилась: «Дэнни, ты думаешь, я верю только из-за какого-то близорукого взгляда на Библию?»

«Эмм... Это похоже на ловушку», — сказал я, ухмыляясь и пытаясь разрядить обстановку.

«Это не так. Смотри» — сказала она, садясь. Ее дерзкие маленькие груди были обнажены передо мной, но я старался не заострять на них внимание. Она не помогла, когда схватила золотой крест, приютившийся между ними, и покрутила его. «Это всего лишь символ. Библия — это руководство по эксплуатации. Но Бог повсюду вокруг меня. Он говорит со мной. Он спас меня».

«Я понимаю. Но он со мной не разговаривает» — сказал я, нахмурившись.

«Я рассказывала тебе о том, как сгорел наш дом?» она сказала.

Я отрицательно покачал головой. Я был уверен, что запомнил бы эту историю, если бы

услышал ее.

«Это был пожар из-за электрики. Мои родители вывели всех остальных, но я в это время находился на чердаке, и деревянная винтовая лестница была полностью охвачена огнём. Выхода не было. Я почти не дышала и не видела ничего».

«Сколько тебе было лет?» спросил я, с жадным вниманием представляя себе эту сцену.

«Девять, — сказала она, — я застряла там и не знала, что делать. Я молилась. Я молилась не о спасении. ... Это то, о чем думает маленькая девочка в такие моменты. По крайней мере, я думала. Я не боялась смерти. Я боялась сгореть. И тогда я почувствовала его в себе. Я почувствовала Бога».

«Что ты имеешь в виду?»

«Это трудно объяснить, но я знал две вещи. Я знал, что дым убьет меня раньше, чем огонь, и я знал, что если я доверюсь ему, он спасет меня. Он сказал мне».

«Как будто ты слышала голос?»

Она подумала об этом на мгновение: «Нет. Не совсем. Это было похоже на то, что знание просто захлестнуло мой разум. Я пробралась в конец комнаты и потянулась к вентиляционному отверстию. Это было вентиляционное отверстие, которое можно было открыть, чтобы создать поток воздуха в доме, высасывая воздух через крышу. Я только позже узнал, что он делает, но каким-то образом я знал, что мне нужно дернуть за этот шнур».

«И что случилось?»

«Дым вышел с чердака со свистом, но поток воздуха усилил рев огня. Я снова испугался, но почувствовал на себе Божью руку, говорящую мне, что все будет хорошо. Я знал, что если я спущусь по лестнице, огонь не коснется меня».

«Пфф... ладно», — сказал я, не думая о том, насколько пренебрежительно это было. «Извини... Я просто имею в виду, что нет никакого способа».

«Я согласен. Это невозможно. Но я спустился. Я спустился по лестнице, огонь окутал меня. Но, как и Седрах, Мисах и Авденаго(П.П Три отрока в печи огненной - книга пророка Даниила о иудейских юношах в Вавилонском пленении), он не причинил мне вреда. Я спустился вниз и выбежал на улицу к своим родителям. Я никогда никому не говорил. Я знал, что они сочтут меня сумасшедшей. Даже мои родители. Ты первый человек, которому я когда-либо рассказала».

Я думал о ее истории. О невозможности этого. Но я не собирался отвергать ее искреннюю веру. Я поцеловал ее: «Это какая-то сумасшедшая история, детка».

«Ты мне не веришь. Я знаю. Это нормально. Но подумай об этом, ладно?»

«Хорошо», сказал я и снова поцеловал ее. Я надеялся на еще один раунд занятий любовью. Моя жена невероятно набожна и духовна, но, к счастью, не особенно догматична. Секс до брака не исключался, за что я был искренне благодарен в те дни, потому что, честно говоря, это было невероятно.

«Еще кое-что. Я знаю, что ты не веришь... пока, — добавила она с улыбкой, — но мне нужно

знать, что ты не собираешься закрываться от этого.»«Что ты имеешь в виду?» - спросил я.

«Я просто хочу знать, что ты будешь непредвзятым. Может быть, время от времени попробуешь сходить со мной в несколько церквей. Хорошо?»

Я кивнул. Я не любил ходить в церковь, но и не ненавидел. На протяжении многих лет многие мои друзья пытались переубедить меня, так что я привык к этому. «Как насчет одного раза в месяц?»

Карен улыбнулась: «Плюс Рождество и Пасха?»

Я улыбнулся в ответ: «Конечно», — сказал я и поцеловал ее. Мы снова занимались любовью той ночью и утром. И обещание не было забыто. После того, как мы поженились, мы перепробовали кучу разных церквей. Отсутствие у Карен доктринерской приверженности означало, что она совершенно нормально пробовала множество разных церковных блюд. Она всегда надеялась найти ту, с которой мне было бы комфортно. Каждую ночь она молилась за меня, часто поглядывая одним глазом так, что я думал, будто она ожидает, что молния изменит меня прямо у нее на глазах. Мы продолжали так в течение многих лет. Мы были счастливы, но между нами всегда был этот маленький клин. Мы оба чувствовали это, и мы оба ненавидели это, но никто из нас не изменился.

Мы переехали в Сиэтл, когда оба нашли работу в этом районе. Мне только что исполнилось 29 лет, а у моей жены, не за горами 30-летие. Мы оба были очень счастливы, и теперь у Карен была целая партия новых церквей, которые она могла опробовать на мне. Несколько дней я думал, что это единственная причина, по которой она согласилась на переезд. Примерно через шесть месяцев она нашла эту пресвитерианскую церковь недалеко от города. Я думаю об этом как о церкви Златовласки. Это не была ни большая мега-церковь, но и не была маленькой изящной церковью. Собрание не было ни престарелым, ни кучкой хиппи нового века. Пастор был страстным, но не огнем и серой, мы против них, жгите геев. Это была одна из немногих церквей, куда она меня привела, и когда я вошел, у меня не побежали мурашки по коже. Это было похоже на семью, но не на культ.

«Мне нравится это место», — прошептал я Карен, когда мы заняли свои места. Нас встретила пара чуть старше нас. Вокруг бегали дети, и просто общее чувство общности пронизывало церковь.

В тот день я услышал проповедь, которая изменила мою жизнь так, как я даже не мог представить. Однако, если быть честным, я даже не помню проповеди. Мой разум блуждал, и я думал обо всех разных вещах, которые я видел и узнал. Что-то изменилось во мне за этот час, и я понял, что вдруг поверил. Сказать, что воля Божья проникла в мое сердце, звучит банально, но, учитывая то, что произошло позже той ночью, я думаю, что, вероятно, это и произошло.

<http://erolate.com/book/2372/60832>